

Памяти Марка Иосифовича Кривошеева

Очень хотелось запомнить уходящий год в первую очередь годом торжества наших хоккеистов на Олимпиаде в Южной Корее, годом Чемпионата мира по футболу, прошедшего в нашей стране, годом других приятных и значимых событий, телетрансляции которых охватили, без преувеличения, всю планету. И это, конечно, останется в памяти. Но, к сожалению, случилось и то, что принесло большую печаль, – 15 октября ушел из жизни Марк Иосифович Кривошеев.

Его наследие еще предстоит осознать, ведь того, что он сделал за более чем 70 лет напряженной работы, хватило бы на несколько жизней. А сколько еще есть того, что уже сделано и будет сделано, опираясь на идеи и предвидения Марка Иосифовича!

Я не буду здесь перечислять все заслуги профессора Кривошеева, этапы его жизни и работы – есть много людей, которые способны сделать это гораздо лучше меня. Ведь я был знаком с Марком Иосифовичем не так уж и долго, особенно по меркам его собственной жизни, – всего лет 16 или 17. Но как всякий, кому посчастливилось общаться с Марком Кривошеевым, берусь утверждать, что у каждого он – свой. Всегда доброжелательный, достойный, вежливый, строгий, дотошный, участливый, щедрый на идеи, готовый помочь и подбодрить, но все равно – у каждого свой.

Вот я и хочу вкратце рассказать о своем Марке Иосифовиче Кривошееве. Он как-то незаметно стал внимательно относиться к моей работе, когда это еще была работа в журнале «625» – сначала просто редактором, а потом и главным редактором. При каждой встрече с ним я чувствовал себя этакой грядкой, в которую он опускает очередное семечко (идею), чтобы оно проросло и дало определенные плоды. Причем это всегда было ненавязчиво, в виде диалога. Марк Иосифович даже не предлагал какую-то тему, а как бы спрашивал, стоит ли обратить на нее внимание. И всякий раз предложенная тема заслуживала самого пристального внимания.

Когда несколько человек, включая меня, затеяли журнал Mediavision, Марк Иосифович и тут выразил поддержку, постоянно подбрасывал мысли, которые потом определяли многое в развитии журнала. Он мог позвонить около полуночи и спросить, что я думаю о том или ином предмете. Но было понятно, что таким образом он как бы направляет мои действия, а точнее, предлагает самому сделать выбор, но обозначив наиболее оптимальные варианты. И каждый раз я поражался, насколько далеко в будущее способен заглянуть Марк Кривошеев и сколь светлая у него голова, несмотря на столь почтенный возраст. А еще удивлялся, что он неизменно обращался ко мне на «вы» и по имени-отчеству, хотя я ему практически во внуки годился. Правду говорят – человек с чувством собственного достоинства и к другим относится достойно.

Словом, я безмерно благодарен судьбе за то, что в моей жизни был и останется Марк Иосифович Кривошеев. И почему-то вспоминаются два момента. Первый – это открытие во 2-й студии ТТЦ «Останкино» экспозиции, посвященной участию профессора М.И. Кривошеева в развитии массового ТВ-вещания в период с 1945 по 2018 год (вдуматься только – 73 года!). Прежде всего, Марк Иосифович позвонил и лично пригласил прийти, хотя точно знал, что будут разосланы официальные приглашения, и всякий, его получивший, придет, если только тому не помешают очень веские причины.

Но больше всего поразило выступление Марка Иосифовича. И даже не тем, что он говорил, а тем, как он говорил. Ведь в мае 2018-го он приближался к своему 96-летию. Вошел в студию, бережно поддерживаемый друзьями и коллегами, сел в подготовленное кресло. Внимательно слушал всех, кто подходил к микрофону. А когда настал его черед, поднялся сам, отказавшись от помощи. И тут произошло настоящее чудо – с первых же слов я увидел не 96-летнего известнейшего ученого, а молодого, очень увлеченного своим делом мужчину, с горящими глазами и твердым голосом. Думаю, любой, кто там присутствовал, подтвердит это.

И еще одно воспоминание – это наш последний телефонный разговор. Звонок от Марка Иосифовича раздался в то время, когда я ехал за рулем по Германии на выставку CINEC в Мюнхене. Марк Иосифович спросил, вернулся ли я уже в Москву с ИВС. Я ответил, что пока не вернулся и нахожусь в Германии. «Ну тогда – ауф видэрзэен», – с присущим ему юмором попрощался Марк Иосифович. Как оказалось, навсегда...

А телевидение, которому профессор Кривошеев посвятил всю свою жизнь, навсегда останется с человечеством. Во всяком случае, пока существует само человечество. Как оператор, который всегда за кадром, Марк Иосифович незримо будет в нем присутствовать, поскольку без его идей, энергии, способности объединять людей и гармонизировать (одно из любимых слов Марка Кривошеева) их действия, телевидения в его нынешнем виде, возможно, просто не было бы.

Михаил Житомирский
Главный редактор журнала Mediavision

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'МЖ' followed by a stylized flourish.